

Госпожа Юй не могла поверить в то, что прочитала. Как кто-то смеет предъявлять такие требования к ней и Юньмэн Цзян? Они были великим Орденом, а не какой-то жалкой, введённой в заблуждение организацией, стоящей выше их положения. Конечно, она могла признать, что Цзини были равны им, но госпожа Цзинь была её подругой, её зачатой сестрой. Как она могла предать её, поддержав эту возмутительную просьбу?

Цзыюань скомкала письма и отбросила их в сторону.

— Ну, мы просто найдем пару получше! — прорычала она, её гордость отказывалась обращать внимание на такую чепуху.

Её муж осмелился покачать головой:

— Нет. Мы не будем никого искать.

Гнев, кипящий в ней, перерос в ярость.

— Нет?! Что, значит, нет?! — Цзыюань склонилась над столом, глядя на мужа сверху вниз.

— Третья госпожа, нет лучшей пары, особенно для А-Чэна, — сообщил ей Фэнмянь с тем нервующим раздражённым выражением, которое он любил демонстрировать, когда считал её глупой.

Как же она ненавидела этот осуждающий взгляд!

— О чём ты говоришь? Возможно, у А-Чэна больше нет ядра, но он всё ещё наследник великого Ордена. Позови сватов. Мы покажем всем! Они хотят диктовать нам такие нелепые и наглые требования? Отлично. Лидер Ордена Яо может взять свою жалкую дочь и попытаться заложить её кому-то другому!

Цзыюань сузила глаза и начала расхаживать по комнате. Нет. Она не позволит никому из них проявлять неуважение к ней.

— Что касается Цзинь Гуаншаня, я поговорю с госпожой Цзинь. Моя зачатая сестра не позволит этому презренному негодяю, которого она называет мужем, сделать это. Я встречу с ней лично и всё проясню.

Фэнмянь уставился на стол своим обычным пустым взглядом, пока его пальцы крутили монету по кругу. Но в тот момент, когда Цзыюань подумала, что, возможно, ей придется ударить мужа, чтобы заставить его действовать, он начал смеяться раздражающим, горьким смехом.

Его рука провела по лицу.

— Ты всё ещё не понимаешь, не так ли? Юньмэн Цзян больше не великий Орден! Каждый день ученики уходят, не желая мириться с твоими зверскими тренировками. Родители больше не доверяют нам своих детей, опасаясь жестокого обращения. — Фэнмянь подбросил стопку бумаг в воздух, и в его глазах загорелся гнев, словно он хотел испепелить её. — И это даже не важно! Мы едва можем позволить себе удержаться на плаву, не говоря уже о том, чтобы обеспечить ресурсы для растущих детей и заклинателей! Не, Лань и Вэни прекратили всякую торговлю с нами. Купцы и коммерсанты отказываются иметь с нами дело и перебираются на другие территории. Фермеры и магистраты держатся обособленно и нанимают свободных заклинателей или обращаются за помощью к другим Орденам. Наши сундуки почти пусты! У нас мало денег на выкуп за невесту и ещё меньше на приданое!

Её обычно послушный муж вскочил на ноги и хлопнул обеими ладонями по столу. Цзыюань вздрогнула от этого звука, сбита с толку его внезапным взрывом и агрессией.

— Других перспектив у наших детей нет. Позвать сватов? Ни один уважающий себя сват не будет иметь ничего общего с А-Чэном. Он у всех в чёрном списке! Нам повезло, что дева Яо всё ещё хочет заключить союз!

— Смешно! — закричала Цзыюань, пытаясь запугать мужа, чтобы он согласился с ней. — Вот что бывает, когда слуги-выскочки забывают своё место и стремятся к привилегиям, которых они не заслуживают! Принимая эту чёртову уличную крысу за одного из них, некогда здравомыслящие простолюдины и слуги верят, что имеют право искать выход за рамки своего положения! Я предупреждала тебя, что он разрушит наш Орден, и он это сделал! Я бы никогда не пропустила его через наши ворота, не говоря уже об обучении этого эгоистичного, неблагодарного мальчишки!

С широко раскрытыми глазами её муж откинулся на спинку стула с горьким смешком.

— И вот мы снова здесь. Сколько бы раз мы ни проходили через это, ты всегда возвращаешься к одному и тому же старому аргументу. Катастрофическая встреча в Облачных Глубинах ничему тебя не научила. Ты вообще сохранила что-нибудь из того, что слышала, или всё это сгорело в пламени ненависти, которая процветает в твоём сердце?

Цзыюань напряглась и подняла голову.

— Я не доверяю тем, кто предпочитает неуважительно относиться ко мне и слушает грязную ложь выскочки-слуги.

— Всё всегда сводится к Вэй Усяню, не так ли? — произнёс Фэнмянь с усталым и горьким смешком. — И поэтому мы снова и снова ведём этот разговор. Это никогда не твоя вина, нет. Если ученики не справляются с твоим обучением, они слабы. Пусть уходят. Если купцы и ремесленники отказываются вести с нами дела, проблема не в твоём неуравновешенном обращении с ними. Они слишком много думают о себе, выставляя себя напоказ.

Глава сжал руки в кулаки и посмотрел на жену с такой ненавистью, что у неё перехватило

дыхание.

— Что ж, позволь мне сказать тебе кое-что, госпожа, я слишком хорош, чтобы брать имя Юй. С меня хватит! — Его рука рубанула воздух. — С нас всех хватит, с каждого ученика, слуги, простолюдина! С каждого человека в Юньмэне! — Фэнмянь выпрямился, и его лоб нахмурился тёмной линией, а мышцы челюсти напряглись. — Ты та, кто погубил Юньмэн Цзян, а не маленький мальчик, который надеялся найти здесь дом. Ты своим холодным сердцем и злобным нравом почти полностью разрушила то, что моя семья строила годами. Ну, это. Это... Конец. — С каждым словом он опускал руку. — Мы закончили! Упакуй свои вещи. Я хочу, чтобы ты ушла из Пристани Лотоса, из Юньмэна, до конца дня. Делай! Ты! Понимаешь?!

Ярость бушевала в крови Цзыюань. Ей хотелось сразить его и сжечь Пристань Лотоса дотла. Тяжело дыша, она согнула пальцы, и Цзыдянь послал между ними сноп искр.

— Ты хочешь развода, не так ли? Ты собираешься капитулировать перед этими трусливыми манипуляторами и позволить им растоптать Юньмэн Цзян? Позор! — Она фыркнула мрачным смехом и оглядела его с ног до головы. — Я никогда не должна была выходить за тебя. Ты слаб, бесхребетный бездельник, а не великий лидер великого Ордена. Ты хочешь, чтобы я ушла? Отлично. Я уйду. Я не останусь здесь, чтобы меня обвиняли в твоей жалкой неспособности возглавлять этот Орден. Без меня это место давно бы рухнуло под тяжестью своего бессмысленного девиза и апатичных тренировок. — Ей удалось приблизиться к мужу ещё на шаг, растущая ненависть придавала ей мужества противостоять его внезапной враждебности. — Без меня эти другие жадные Ордены набросятся на тебя и твою драгоценную Пристань Лотоса и разорвут её на части, забрав то, что им нужно, и оставив тебя ни с чем. И я буду смеяться над ними так же, как они смеются над тобой, жалким, слабым...

— Уходи! — рявкнул Фэнмянь сквозь презрительно скривлённые губы. — Убирайся, пока ты не загнала меня слишком далеко, госпожа.

С насмешливым фырканьем Цзыюань хмуро посмотрела на него.

— Ты ничего не сделаешь. Ты никогда ничего не сделаешь!

— Стража! — закричал глава, вырывая её из состояния горечи.

Вошли два старших заклинателя.

— Выведите госпожу Юй из помещения. Ей больше не рады ни в Пристани Лотоса, ни в Юньмэне.

При его словах мужчины одарили друг друга ухмылками, которые Цзыюань хотела стереть с их лиц. Когда они схватили госпожу Юй под локти, Фэнмянь обошел свой стол и схватил ее за руку.

— Цзыдянь — семейная реликвия Цзянов. Ты больше не заслуживаешь чести носить его.

Хотя Цзыюань ругала его и изо всех сил пыталась сохранить своё господство над духовным оружием, он снял кольцо с её пальца. Потрясённая женщина могла только смотреть на мужа, пока старшие заклинатели тащили её к двери.

Цзян Фэнмянь в изнеможении прислонился к краю своего стола. Цзыдянь, мёртвый и холодный, лежал на его ладони, и он с удивлением смотрел на него. Он не был уверен, что сможет вернуть оружие. По всем правилам, его бывшая жена должна была быть единственной, кто передал бы его кому-то другому. Возможно, высококлассный духовный инструмент тоже устал от её темперамента. Возможно, кольцо знало, что она больше не принадлежит Юньмэн Цзян. В любом случае, он почувствовал только облегчение, забрав это у неё.

С тихим стоном Фэнмянь прошёл за письменный стол и вытащил кувшин с вином, спрятанный среди книг на ближайшей полке. Сняв крышку, он сделал большой глоток, чтобы успокоить нервы, а потом позвал одного из своих помощников.

— Пусть личные служанки госпожи Юй немедленно явятся ко мне, — приказал он, и юноша с широко раскрытыми глазами поспешил прочь после нескольких быстрых поклонов.

Сделав ещё один глоток, Фэнмянь сел на своё место и, пока ждал, стал просматривать деловые бумаги. Через несколько минут сестры-близнецы из Мэйшань Юй торопливо вошли в кабинет и поприветствовали его резкими, неловкими поклонами.

— Ваша госпожа покидает Пристань Лотоса. Соберите всё необходимое, что ей может понадобиться, и присоединяйтесь к ней. Думаю, вы найдёте её у главных ворот. Просто прислушайтесь к крику, и, я уверен, у вас не возникнет проблем отыскать её местонахождение. Остальные её вещи я отправлю в Мэйшань позже.

Женщины обменялись встревоженными взглядами, поклонились и поспешили уйти, а Фэнмянь закрыл глаза и откинулся на спинку стула. Он всё ещё мог слышать возмущенные крики своей бывшей жены, и эти звуки врезались в его голову, вызывая нарастающую нездоровую боль. И без Цзыдяня Юй Цзыюань по-прежнему оставалась силой, с которой приходилось считаться, но не такой опасной, как с электрическим кнутом. Его ученики могли справиться с ней. Чёрт возьми, они, вероятно, получили удовольствие от того, что вышвырнули её из Пристани Лотоса.

— Отец? — позвала Яньли робким голосом.

Он открыл глаза и увидел, что дочь стоит на пороге с подносом с чаем и большой тарелкой супа.

— Входи, А-Ли.

Девушка улыбнулась, подошла и аккуратно поставила поднос на стол.

— Я думала, ты, может быть, проголодался. — Она бросила украдкой взгляд на дверь: издалека вновь прозвучал голос её матери. — Это сделано? Она уезжает?

— Мн. Да, — ответил Фэнмянь, глядя на кружащиеся лотосы в чаше. Он взял ложку и сделал глоток наваристого бульона.

— Я должна попрощаться, — сказала Яньли, теребя пальцами края рукавов.

— Не надо, если не хочешь, — ответил Фэнмянь, не желая больше подвергать свою робкую дочь едкому сарказму третьей госпожи.

— Я хочу. По крайней мере, я так думаю, — призналась она, разочарованно нахмурившись. — Она всё ещё моя мать, и я люблю её.

— Но ты ей не доверяешь. Нет. Я тоже, — сказал он, когда дочь кивнула. — После всех этих лет её непредсказуемый характер до сих пор затрудняет общение и построение чего-либо похожего на доверие.

После минутного молчания А-Ли опустилась на колени рядом с его креслом.

— А-Чэн знает?

— Что его мать уезжает? Нет. Я скажу ему сегодня вечером. Он по-прежнему не выходит из своей комнаты, не так ли?

Яньли кивнула.

— Боюсь, что так. Я составляла ему компанию, но он почти не разговаривает и ничего не делает.

— Что ж, может быть, его невеста сможет его выманить, — вздохнул Фэнмянь. — Свадьба может состояться через месяц, если ты позволишь своему брату жениться раньше тебя.

— Так скоро? — Её глаза расширились от удивления.

— Да. Чем раньше, тем лучше, в этом случае. Это будет небольшой банкет, совсем не похожий на то, что Цзинь планируют для тебя и Цзинь Цзысюаня.

Дочь погладила его по руке и добродушно улыбнулась.

— Я не возражаю, но я удивлена, что лидер Ордена Яо согласился на небольшую свадьбу.

— Сначала он не хотел, — признал Фэнмянь с грустным смешком. — Но его дочь и жена уговорили его на это. Я не знаю как, но он выглядел довольно смущённым, когда мы встретились, чтобы обсудить детали.

С тихим смехом Яньли прислонила голову к его плечу.

— Мне жаль, что всё прошло так плохо.

Глава отложил еду в сторону и погладил дочь по голове.

— О, это не твоя вина. Я позволил этому беспорядку продолжаться слишком долго.

— Что ж, может быть, теперь всё наладится.

— Возможно, — согласился Фэнмянь, хотя и боялся того объёма работы, который потребуется, чтобы восстановить Юньмэн Цзяна из пепла.

<http://tl.rulate.ru/book/120105/5110855>